

Ждем встречи, МХАТ!

(ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ)

УДИВЛЯЛИСЬ прохожие — конец театрального сезона, а днем и вечером толпа у Московского Художественного театра, о котором всегда говорят с почитительностью. Каждый знает, что в этом великом театре родилась знаменитая система Станиславского, получили первое «срещение» классические пьесы Горького и Чехова, прославились такие актеры, как Качалов, Москвин, Тарханов, Хмелев, Тарасова, Добролюбов... Уютный, многим знакомый зрительный зал, теплые, приглушенные тона занавеса, изящный абрис чайки на нем — эмблема театра.

Общезвестно: толпа у театра — это сенсация. Это мода. МХАТ давно стал выше сенсаций и пренебрегает модой. И вдруг — толпа. Идет новый спектакль по пьесе Александра Володина «Дульсиния Тобосская», пьесе-притче, свободной фантазии о Дон Кихоте Ламанчском, о Дульсинее и Санчо Панса, героях Сервантеса, спектакль, поставленный новым главным режиссером Олегом Ефремовым.

Поклонники знают, как привяк, как любит работать Ефремов. Многолетний руководитель театра «Современник», режиссер большого дарования, сам превосходный актер, он всегда долго, подробно работает над психологической структурой образа. Каждый образ, будь он из пьесы Чехова, Островского или Грибоедова, он рассматривает прежде всего с позиций художника, стремящегося вскрыть современность психологии героя. Ефремов почти равнодушен к анализу стиля автора, особенностей его политической структуры. Он не находит для себя радостей в поисках формы. Она ему так же интересна, как и безразлична. Интересно, если помогает вскрыть всю глубину психологии героя, психологию, или динамику взаимоотношений действующих лиц. Безразлична, если не помогает в конкретизации бытового анализе событий и героев.

Войдем в театр. Днем. Когда нет зрителей. Когда работают над новым спектаклями. Постараемся понять, в чем причина такой живой заинтересованности публики, почему в старом здании МХАТ стало атрое больше людей.

— А вы что-нибудь слышали о знаменитых студиях МХАТ? В двадцатые годы? В театре все кипело! Было много молодежи, — говорит мне старый капельдицер.

Я иду по коридорам театра, похожу мимо знаменитых комнат: уборной Станиславского, где рождалось множество сценических образов и неумирающих идей, кабинета Невмировича-Данченко репетиционных помещений... Здесь нет привычной тишины. Все в движении. Направляюсь к директору театра К. А. Ушакову.

Вопрос: Ближайшая ваша премьера?

— Не знаю.

— ??

— Мы одновременно работаем над шестью спектаклями. Это «Варвары» и «Последние» Горького, пьесы об интеллигенции начала века, это «Бедность непорок» Островского, «Кола Брюньон» Ромена Роллана и

современные — «Старый новый год» Михаила Рошина и «Потусторонние встречи» Льва Гинзбурга.

— Кто ставит спектакли?

— Пять — Олег Ефремов, один — Владимир Богомолов.

Вопрос главному режиссеру:

— Как вам удастся совмещать пять репетиций одновременно?

Улыбка.

— Вам кто-нибудь помогает?

— Весь театр.

— Вы довольны таким характером работы: репетировать одновременно пять спектаклей?

— Очень! Но надо спросить и у тех, кто работает.

Спрашиваю режиссера Олега Герасимова.

— Сейчас у нас пора творческих поисков. Я работаю над сатирической комедией Михаила Рошина «Старый новый год». Любопытная пьеса, неожиданная. Сегодняшние люди. Сегодняшний быт. Репетиции проходят оживленно, заинтересованно...

Наш разговор продолжается в выставочном зале Союза художников. Здесь выставлены работы двух московских художников — Алины Спешневой и Николая Серебрякова. Мастера куболожного кино, утверждающие новый его стиль, принадлежали к числу многих режиссеров. Вот и Ефремов с Герасимовым не случайно пришли на выставку. Олег Ефремов предлагает молодым художникам оформить «Старый новый год». Здесь же им вручается пьеса. Режиссеры объясняют основные задачи оформления.

Через два месяца на столе у главного режиссера лежат удивительно красивые эскизы. Они условны, красочны. И реально в то же время. Художественный совет МХАТ принимает их.

Вопрос к Алине Спешневой.

— Чем вас привлекала работа в МХАТе?

— Очень трудно «устоять» от предложения сделать что-то новое, не традиционное. Нам понравилась пьеса, понравился режиссерский замысел. Новые поиски старого МХАТ, новые веяния интересны и перспективны.

Характерно, что точно такой же «настрой» не только у художников. В театр пришли новые актеры — Евгений Евстигнев, Михаил Козаков, Игорь Васильев. Как и «старые» мхатовцы, они работают с огромным напряжением.

Вопрос Евстигневу, Козакову.

— Интересно ли вам работать, не жалете ли, что оставили «Современник»?

— Очень интересно. Надеемся, что зритель поверит в правильность этого шага.

Козаков выступит также в роли режиссера спектакля по пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Его ближайшая цель — проанализировать с актерами пьесу за столом, затем выйти для репетиции на сцену, чтобы начать работу с постановщиком Олегом Ефремовым.

Молодые актеры Игорь Васильев и Владимир Саянов ставят «Последние», пьесу сложную, требующую глубокого со-

циально-исторического анализа. Они также ждут встречи на репетициях с главным режиссером.

А в соседних помещениях другие режиссеры: Михаил Горюнов и Владимир Кашпур — давнишние мхатовцы — ставят горьковских «Варваров» с участием Виктора Яковлевича Станицына, одного из выдающихся ветеранов театра, и его новичков Светланы Корюшко, Льва Золотухина, Евгения Евстигнева. Пьеса знала и поразительные сценические интерпретации (вспомним, например, спектакль Георгия Товстоногова в Ленинградском Большом драматическом театре имени М. Горького), и немало смелых, будничных решений. Группа дома с нетерпением ждет прихода главного режиссера. Пона он ограничивается общим направлением хода работы, отдельными замечаниями. Завтра он придет на репетиции и уже до конца выпуска спектакля не оставит актеров.

Сегодня мы еще плохо знаем их имена, этих первых помощников «главного», тех, кому он доверил первые шаги в постановке своих спектаклей. Думаем, что смелость в творческом доверии — это не просто черта характера нового «главного», но и особенность его биографии, такой богатой открытиями молодых талантов.

Обратимся к началу пятидесятих годов. С утра до вечера был занят в репертуаре Центрального детского театра молодой актер — выпускник студии МХАТ Олег Ефремов. Он играл почти все центральные роли во всех спектаклях. Мало кто знал, что одновременно он еще преподавал актерское мастерство в школе-студии и готовит своих учеников. И все-таки немерзимо большому, нежелезному, не легкой актерской профессии. Он выпустил последний курс, но бывшие студенты не пожелали расстаться, они хотели работать вместе с Ефремовым. И вот ночные репетиции. Поиски. Они мечтали. Мечтали о простоте, о глубине, о неподдельности чувства. Мечтали о правде жизненной и театральной. Это было началом ныне известного «Современника». С тех пор «Современник» — любимый театр москвичей. Ефремов — один из интересных режиссеров. И вот новое назначение. Олег Ефремов — во главе МХАТ. Можно размышлять о правоте этого шага, можно оправдывать его, можно предлагать Ефремовым. Нельзя не признать, что Ефремов — не случайный «свой» человек во МХАТе, он «мхатовед с головы до пят» — стремится возбудить жажду творчества в каждом, кто работает здесь. А по его предложению, чудово это рождается в соседстве с ответственностью, с умением решать не только за себя, но и за других. Он доверяет молодым. Он опирается на старших. И на вопрос: интересно ли работает? — актеры, режиссеры, художники отвечают однозначно:

— Безусловно.

— Необыкновенно.

— Очень интересно.

Н. СМЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.
(АПН).